

Опустив сумку, я вытащила топор и быстро осмотрела местность.

В тёмном лесу стояла тишина, а в деревне за моей спиной, напротив, слышались вопли монстров.

Убедившись, что вокруг безопасно, я крикнула вниз:

— Поднимайтесь!

Тогда Нокс взобрался по лестнице, а за ним Иден.

— С вашей ногой всё в порядке? — спросила я Нокса, который выглядел немного уставшим.

Нокс, сидевший на земле, слабо кивнул:

— Терпимо.

— Тогда нам лучше не мешкать и двигаться к особняку.

Иден протянул руку Ноксу. Тот пристально посмотрел Идену в лицо, а затем покорно принял его помощь и встал.

Как и сказал Иден, лес за полицейским участком вёл к горе за «Счастливым домом». Поэтому нам нужно было подняться туда по холму и двигаться по маршруту, который приведёт нас к задней части «Счастливого дома». Когда мы находились внизу, был закат, а когда поднялись, солнце уже зашло. После заката мгновенно темнеет. Я достала фонарь из сумки и зажгла его.

«Совсем скоро закончатся спички».

Я заготовила в особняке достаточно припасов на два года, но в голове пронеслась мысль, что их может и не хватить. Мне следует попрактиковаться в разведении огня без спичек или зажигалки, как если бы я оказалась на необитаемом острове. Я купила все книги по выживанию, какие только смогла найти, но не уверена, что смогу научиться разводить огонь по ним.

— Так, получается, мы сейчас пойдём в особняк леди Черри?

Я кивнула в ответ. Нам не удалось дозвониться до столицы, поэтому нужно было вернуться в особняк. Я ожидала, что это произойдёт, но Иден нет. Он просто молчал.

— Пойдёмте.

Я помогла Ноксу подняться, и мы двинулись в лес. К счастью, там не было никаких монстров. Пока что, похоже, они находились в деревне, где ещё остались люди. Со временем, когда еды совсем не будет, они постепенно разойдутся.

Мы шли по тёмному тихому лесу. Топ. Топ. Никто не решался заговорить первым. Когда напряжение спало, беспокойство, которое на время исчезло, снова вернулось. Я вспомнила, что произошло в полицейском участке некоторое время назад.

— Бесполезно. Я уже попробовал не один десяток раз. Никто не берёт трубку. В столице аналогичная ситуация.

— Даже если столица уцелела, поезда ни за что не станут ходить в такую глушь как Брунель.

Так сказал дядя Ганс. Кажется, именно с того момента Иден стал гораздо меньше говорить.

Что сейчас происходит в столице?

Нокс нарушил молчание и спросил:

— Может быть, просто проблема с телефонной станцией?

— Да. Это вполне возможно.

Хоть Иден и согласился с Ноксом, но даже он сам, казалось, не был уверен в том, что сказал. Он отнёсся к этому скептически и надолго замолчал.

Топ. Топ. Не было слышно ни единого звука, кроме шагов.

Из нас всех Иден выглядел самым мрачным. На самом деле, если бы у меня была такая младшая сестра, как Аврора, которую берегли как зеницу ока, я бы тоже сходила с ума от беспокойства, как и он.

С другой стороны, в моём случае...

«С Хэррисоном всё будет хорошо».

Вот, во что я верила. Хэррисон способен сделать всё, что угодно.

— У меня такое чувство, что я всё ещё сплю и мне снится очень плохой сон, — сказал Нокс, измученно вздохнув. Он шёл, опираясь на Идена.

— Я бы тоже предпочёл, чтобы это был сон, — пробормотал Иден в ответ.

Я ничего не сказала.

— Я кое-что узнал, находясь в изоляции в этой проклятой деревне, пока прятался от монстров. Это, должно быть, заразный вирус. Если они тебя укусят, то тогда ты заразишься. И через некоторое время твоё тело станет таким же, как у них, — проговорил Нокс.

За те несколько дней, что он провёл в деревне, ему довелось повидать немало монстров. В любом случае эта информация была известна и мне, и Идену.

То, что он сказал дальше, было интереснее:

— Но, похоже, вспышка вируса началась не в деревне Брунель. Мне довелось увидеть кучера, у которого первого проявились необычные симптомы после прибытия из столицы, и он находился в странном состоянии.

Кажется, Нокс стал свидетелем первого заражения в деревне Брунель. Почувствовав боль в ноге, он сделал паузу, чтобы перевести дыхание, а затем продолжил:

— Я подозреваю, что первый инфицированный человек, вероятно, появился в столице, а если нет, то где-то рядом с ней.

Учитывая, что алхимики и маркиз Кейси находились в столице, это могло иметь смысл. Но это всё ещё предположение, а не достоверная информация. Мне было известно только то, что алхимики проводили неэтичные эксперименты, но я пока точно не знала, что это были за эксперименты и для чего они проводились.

Иден, который до сих пор молчал, сказал:

— Если эпицентром вспышки вируса стала столица, то к настоящему времени она...

— Полагаю, что ситуация в ней гораздо серьезнее, чем в Брунеле.

Иден издал стон, в котором, как мне показалось, на мгновение отразились все его страдания. Нокс, опиравшийся на нас двоих, посмотрел на него.

— Твоя младшая сестра в столице, верно? Мой друг волнуется настолько, что будет не в состоянии заснуть.

— Не нужно беспокоиться о моей младшей сестре. Побеспокойся лучше о своей семье.

— О моей семье? Уверен, что с ними всё будет хорошо, — беззаботно рассмеялся Нокс. — Мы семья предпринимателей и не липнем друг к другу, как Лэнкастеры.

— Лэнкастеры ничем не отличаются, — спокойно ответил Иден. Нокс удивлённо посмотрел на него.

Он давно знал Идена, но, похоже, не был в курсе всей его семейной истории. То же самое касалось и Идена, потому что он, судя по всему, не интересовался семейными делами Нокса.

Мне вспомнилось то, что Иден говорил ранее. Он сказал, что сначала считал своего отца великим человеком, но потом понял, что это не так.

— Мой отец - великий человек. Я рос, думая именно так, по крайней мере, так оно было пять лет тому назад.

— Он был замешан во всевозможных преступлениях и незаконных делах, хотя и не замарал свои руки кровью.

— Вот почему вы стали офицером полиции?

— Можно сказать, что я выбрал трусливо сбежать.

— По крайней мере, у вас есть совесть. Вы не закрывали на это глаза. В отличие от меня.

— Я тоже не слишком совестливый. Я не был в состоянии сделать что-либо своему отцу, поэтому ушёл, чтобы искупить вину в другом месте.

Нокс, очевидно, не знал о ситуации Идена. Значит, я единственная, кому известны его история и травма. Это было немного странно. И я почувствовала, что мы стали немного лучше понимать друг друга. Хотя Иден явно не задумывался об этом так глубоко.

Я взглянула на них и сказала:

— Тем не менее, родители сэра Идена и мистера Лудфершира всё ещё живы. Вернее, неизвестно, живы они или нет на данный момент, но есть надежда, что всё-таки живы.

Двое мужчин посмотрели на меня с сочувствием. В ответ я пожала плечами.

— Я уже долгое время одна. Утешать меня не нужно.

Нокс тихо возразил:

— Меня действительно не волнует благополучие людей, которых я называю своей семьёй. Думаю, что лучше умереть человеком, чем превратиться в одного из этих монстров.

— Согласен.

Иден редко соглашался с Ноксом.

Я знала, что в семье Лудферширов он был обожаемым младшим ребёнком, но почему тогда Нокса совершенно не интересует его семья? Я не была заинтересована в нём настолько, чтобы затронуть такую чувствительную тему, поэтому решила оставить всё как есть.

Тем временем мы поднялись довольно высоко и увидели вдалеке «Счастливый дом».

— Наконец-то мы здесь.

Иден и Нокс подошли ко мне сзади.

— Большая часть монстров исчезла. Я думаю, использовать катапульту было разумно, — сказал Иден.

Смотря на особняк вдалеке, Нокс задал мне вопрос:

— Эта та самая катапульта, которую мастер в прошлый раз установил на крыше, верно? Но зачем вы захотели её построить?

Задавая очередной неловкий вопрос, Нокс посмотрел на меня с неподдельным любопытством.

— Может, поговорим об этом, когда вернёмся в особняк?

Я опустила руку, которой Нокс держался за меня, и затем свободной от фонаря рукой достала топор из-за спины. Вокруг особняка всё ещё бродили несколько монстров.

<http://tl.rulate.ru/book/77406/3766210>